

Глава 1

ПРИБЫТИЕ

Челнок снижался в плотных слоях атмосферы, энергично тормозя за счёт сопротивления воздуха. Его обшивка разогрелась, и, чтобы позволить ей остыть, пилот, используя избыток скорости, направил нос вверх и увёл машину на высоты более сорока километров. Туда, где воздух не столь плотен. Перегрузка, вдавливавшая пассажиров в спинки кресел, уменьшилась, и они с облегчением перевели дух.

Значения на указателях температуры поверхности летательного аппарата принялись неторопливо снижаться. Так же неторопливо продолжил погружаться в атмосферу и челнок, балансируя скорость, чтобы поддерживать температуру обшивки в приемлемых пределах. В то же время он и курс подкорректировал, направляясь на сигнал станции наведения. Теперь аппарат планировал, несмотря на то, что летел быстрее зенитного снаряда, — траектория его прекратила быть баллистической и стала характерной для авиации, с возможностями поворачивать и опираться крыльями о воздух.

В условном салоне челнока вдруг раздался звонкий голос:

— Я служу стрелком-радистом, а в душе пилот. Буду я летать со свистом задом наперёд, — продекламировал один из пассажиров — мальчишка лет двенадцати в желтом комбинезончике, предварительно отстегнувший от шлема дыхательную маску. Впрочем, все в этом салоне щеголяли абсолютно одинаковыми одеяниями

радикального канареечного цвета. Дети примерно одного возраста, роста и комплекции — худые и жилистые мальчики и девочки с ультракороткими стрижками и измождёнными лицами. Шутка ли — сутки без еды и питья при практически непрерывной двойной перегрузке, периодически сменяемой невесомостью.

Тем не менее атмосфера в салоне челнока была далеко не унылой, несмотря на жару и духоту — для детей это была дорога к месту необыкновенных приключений на совершенно необжитой планете. К тому же ставшая скромной перегрузка торможения оказалась направлена комфортно — кресла были повернуты лицами к хвосту, отчего пассажиров вжимало в спинки, а не тянуло вперёд.

Челнок между тем замедлился до скорости пистолетной пули, выполнил плавный вираж и зашёл на посадку. Под его брюхом проносилась плоская, покрытая травой местность с включением небольших рощ и околков. Путь челнок держал к большому водному пространству, которое всё отчётливее прорисовывалось на экране пилота. Вытянутое равнинное озеро, обозначенное отчётливо различимыми вехами, имело солидный запас длины и ширины, чтобы «простить» даже значительный промах при приводнении. И сразу стало понятно, почему эта машина выполнена по схеме высокоплана — чтобы фюзеляж сработал в качестве поплавок. Спустя пару минут после выхода в посадочный створ челнок принялся чертить нижней точкой корпуса по глади воды, разгоняя волны, а потом и окончательно «присел», погрузившись и замедляясь до полной остановки.

От берега отвалил жёсткокорпусной надувной катер, быстро взявший челнок-гидроплан на буксир и подтащивший космический корабль носом к берегу, где этот самый нос при помощи мини-трактора и выволокли на песчаную косу к череде ещё четырёх точно таких же летательных аппаратов. Встречающие отцепили буксировочный трос и подвели под носовой обтекатель тележку,

на которую откреплённый экипажем изнутри конус и лёг, освободив выход.

Первым из открывшегося лаза показался первый пилот. Его заботливо поддержали, отлично понимая, насколько утомителен был перелёт и насколько была велика нагрузка на пилотов. Потом один за другим стали выбираться пассажиры.

— М-да-а, вот заказали мы двадцать разнорабочих... — озадаченно произнёс высокий, заросший короткой щетиной мужчина с охотничьим карабином в руках, глядя на выбирающийся из нутра челнока контингент, — двадцать и получили. Только вот примерно половинного веса и возраста по сравнению с ожидаемым. Хотя где-то семь центнеров полезной нагрузки транспортники сэкономили. Зато, тля, у нас появился натуральный детский сад, который потребуетс^я оберегать и растить. И толку от них ещё долго не будет!

— Проклятые проблемы со связью! — вздохнул второй из встречающих, хмуро взиравший на развернувшуюся картину мужчина, точно так же не бритый, но в отличие от первого коренастый и более плотного телосложения. — Раз в три месяца уходит сообщение от нас на Землю, да раз в три недели приходит обратно. Словно через океан общаемся во времена парусного флота!

Тем временем часть малолетних пассажиров выбралась наружу и стала принимать передаваемый остальными груз — ящики, мешки, тюки. Все эти упаковки ребята ухватывали, какую вдвоём, а какую и четвером, и складывали на длинный толстый пластиковый лист — своеобразный поддон-волокушу, явно когда-то служивший внутренней обшивкой. Тот мальчуган, который определённо распоряжался остальными, имел на спине и груди чётко выведенную надпись «Сев». Он направлял действия тех, кто проводил погрузку. Девочками, принимавшими вещи у горловины люка, командовала тоже девочка и тоже с надписью, только у неё значилось — «Ксюн». Хмурые взрослые почти не вмешивались,

внимательно осматриваясь по сторонам и не выпуская из рук оружия. Они явно кого-то опасались.

— Всё, харэ! Сани уже полны! — крикнул один из мальчишек. — Эй, Ксюн! Остановливай выгрузку, — ранее замеченный Сев в этот момент помогал сухопарому высокому парню крепить трос волокуши к давешнему небольшому гусеничному трактору. Девочки у горловины люка крикнули в утробу корабля, чтобы там завязывали подавать, и теперь встречали остальных пассажиров, помогая им пробираться через узкий загромождённый лаз и принимая рюкзаки и ранцы с личными вещами.

— Насколько я понимаю, вы опасаетесь нападения? — спросил у человека с карабином не по годам серьёзный парнишка, на комбинезоне которого было обозначено имя Рома.

— Да, — кивнул тот в ответ. — Зверье здесь водится ну очень недружелюбное. А оружия у нас кот наплакал, вот и приходится стеречься. Правда, путь до лагеря пролегает через открытые места — надеюсь, если возникнет опасность, заметим её издалека и успеем пристрелить угрозу раньше, чем она доберётся до нас.

— Хм... тогда нам бы хоть какими-то кольями обзавестись, — просительно протянул Рома. — С заострённым дрыном в руке оно как-то спокойнее на душе будет.

— Пожалуй, — согласился взрослый, предварительно чуть демонстративно оглядев относительно мелкую фигуру пацана. — Пётр! — обратился он к человеку с ружьём. — Проводи Романа до лесочка и присмотри там, чтобы его кто ненароком не схарчил.

В вылазке приняло участие пятеро юнцов, поковырявшихся в собственном багаже: Сев, Рома, Тык, Лом и еще один без имени на одежде. Все они вооружились ножами разных видов и размеров и проследовали к рощице в сотне метров от кромки косы. Поглядывавший на них человек с карабином приметил, что имена нанесены на одежду четверых мальчиков и четырёх девочек.

Остальные остались без явных идентификаторов и были почти неразличимы между собой.

«Подписанные» девочки, Ксюн, Тоня, Оля и Аня, составив в одном месте восемь объёмистых ранцев — свои и своих мальчиков, — увязывали поклажу волокуши крепкими синтетическими шнурами, помогая плотнее крепить груз немногочисленным безоружным встречающим. Группа из восьми деток демонстрировала явные признаки сплочённости. Остальные мальцы не то чтобы были каждый наособицу, но столь сыгранной командой не выглядели.

Тем временем из люка показался второй пилот, прекративший руководить выгрузкой, и они на пару с первым задраили люк и взяли личные вещи. По сумке и по чемодану каждый. Через некоторое время от лесочка подтянулись заготовители дреколя с длинными палками, заострёнными с одной стороны. Прimitивные копья, более всего похожие на дротики-переростки, мигом раздали нуждающимся, после чего колонна направилась вдаль от водной глади. Впереди шагал человек с карабином, внимательно поглядывая по сторонам. За ним пыхтел трактор, тянущий сани-волокушу, за которой парами мальчик-девочка шли подростки с импровизированным оружием в руках, на которое они по большей части опирались как на посохи, и с поклажей за плечами. Среди них редкими вкраплениями шествовали взрослые, а замыкали походный порядок двое тоже взрослых, но с охотничьими ружьями в руках.

Караван обогнул рожицу, заметно поредевшую после вырезания палок, и проследовал достаточно широкой просекой в прибрежных зарослях, по которой после пологого подъёма вышел на обширный луг со скошенной травой. В полукилометре впереди стал виден лагерь — компактно расположенные палатки, быстросборные щитовые будки и решётчатая деревянная вышка с наблюдательной площадкой, откуда прибывшим приветливо махнули рукой.

Место этой стоянки было неказисто огорожено далёким от завершения забором из неструганных досок, в просторечии именуемых полугорбылём. В изгороди наблюдался и фрагмент плетня, и даже так называемые рогатки, наспех связанные из обрубков древесных стволов и толстых веток. По прибытии на место мужчина с карабином, который возглавлял караван, показал ребятам на палатку с двускатной крышей и вертикальными стенками:

— Размещайтесь в ней, ее как раз под новых поселенцев ставили.

Дети усталой гурьбой втянулись в указанную «постройку». Внутри оказалось до крайности аскетично — присутствовал лишь щелястый и пружинящий пол из свежепилёных досок и стены изнутри, сколоченные из довольно толстых досок накрест так, что получилась решётка. Палаточная ткань цвета хаки от дождя была натянута поверх этого довольно основательного каркаса. В одном углу кучкой лежали упаковки спальных мешков.

Потом был душ в огороженном тканевыми полотнищами квадрате без крыши. А затем приём пищи, судя по удлинившимся теням — ужин — под тентом без стен. Все помещения имели наскоро сложенный деревянный пол. Общее впечатление неустроенности и недостроенности буквально сквозило от всего, на что падал взор.

Накормленным детям никто ничего делать не предложил, поэтому, немного послонявшись по лагерю и позаглядывая в палатки и будки, они вернулись в предназначенное им строение, где и устроились на отдых — за минувшие сутки все сильно устали. Вслед за последним в постройку вошёл давешний человек с карабином и запер дверь на прилаженный изнутри основательный засов.

— Я Игорь Сергеевич Краев, — представился средних лет сероглазый мужчина с сухим обветренным лицом и высокой залысиной, — пилот одного из севших здесь челноков. Сейчас занимаюсь вопросами охраны. Или как

нынче любят выражаться — безопасности. Разбирайте спальные мешки и укладывайтесь, а дверь за мной обязательно закройте. Позавчера к нам приходил крупный хищник. Один человек погиб и двое ранены. — И кинув взгляд на рядок тонких кольев, расставленных вдоль одной из стен, добавил: — Это правильно, что ваши пырляки и тыкалки вы не повыбрасывали — есть надежда, что отобьётесь, шпыняя ими через решётку. Ну и дежурный с вышки обязательно пособит с огнестрелом. Да и прожектора будут светить всю ночь, так что в полной темноте не останетесь. Ну а разбираться с тем, кто из вас чем займётся, станем уже завтра утром. А теперь всем спокойной ночи! — Мужчина вышел и проследил, чтоб дверь за ним заперли.

Четыре девочки в подписанных комбинезонах, а они сменили предыдущие после душа на точно так же подписанные, разложили спальные и устроились на них каждая рядом со «своим» подписанным мальчиком.

— Вы что, уже парочками держитесь? — спросил один из ребят, устраивающийся отдельно от девочек.

— Мы из одного инкубатора! — понятно ответила Ксюн. — Можно сказать, что с песочницы знакомы. И ни капельки друг друга не боимся.

— Инкубатора? — донёсся поражённый голос с девчачьего края. — Вас чего, в пробирках, что ли, выращивали?!

— Да нет! Всё куда проще — детдомовские мы, — пояснила Оля, распаковавшая свой спальник и как раз забирающаяся в него.

— Фигас-се! — воскликнул кто-то из пацанов, от удивления даже принимая сидячее положение. — Детдомовские?! А как же спортивные нормативы и высокие достижения в учёбе? Отбор-то в кандидаты был ого-го какой серьёзный! Как вы прошли?!

— А вот прошли! — откликнулся Сев. — Думаешь, раз детдомовские, значит, ни на что не способные? Не бойсь, всё по чесноку, без придури какой! У нас, может, и захо-

лустье, но гимнастические снаряды в спортзале имеются, а директором работает бывший физрук. Между прочим, мировой мужик, с понятием! С предметниками, конечно, дела обстояли не шибко хорошо, но если кому что интересно, так в сети никого ещё не забанили, да и старые буквари в библиотеке сохранились чуть ли не столетней давности, — пару секунд помолчал и добавил, скорее своим, чем любопытствующим: — Было шкоднo сравнивать то, что учили в годы первых пятилеток, с тем, что преподают сейчас.

— Не шкоднo, а прикольно! — поправила его Аня. — И вообще, Сев, кончай ностальгию. Нам про нынешний момент думать нужно, а не про старые веселухи вспоминать.

— Ну тогда так... — послушно переключил вектор разговора Сев, одновременно с этим пытаюсь потеревить себя за зуб, но пальцы его не смогли толком ухватить те остатки волос, которые остались у них после санобработки. — Тады спервоначалу отмечу то, что мне больше всего бросилось в глаза — признаки анархии. Все вроде как и осмысленно действуют, но чисто в силу долга или привычки, что ли, нет признаков последствий волшебного указующего пенделя. Похоже, самый главный начальник у них сейчас то ли не в строю, то ли это именно его задрал зверь. Хотя что я мелю? Это же теперь у нас! Ну и второе — похоже, что обнаруженная опасность со стороны здешних хищников застала наших старших товарищей врасплох, иначе, думаю, нам бы каждому ещё на Земле выдали какие-нибудь стволы и хороший запас патронов. Вот!

— Спички детям не игрушка, — послышался голос со стороны девочек. — Кто бы доверил настоящее оружие малолеткам?

— Не гони! Если бы на Земле знали об этой опасности, то хотя бы для взрослых тех же охотничьих карабинов подкинули, причём выгрузили бы их в первую очередь, — заметил Лом. — Эй, Тык! А что тут за бодяга со связью?

— И чем ты, интересно, слушал, когда нам об этом рассказывали?! В общем, раз такой тетеря, слушай, повторять не буду! Через портал радиоволны не проходят. Инфу нужно кораблём везти. Поэтому раз в три месяца с той стороны на эту проходит космический корабль и принимает все сообщения от спутника, висящего на постоянной орбите и с поверхности планеты, которую потом отвозит в Солнечную систему. Поясняю — это значит от нас домой. А раз в три недели оттуда приходит челнок с грузом для колонии. Он и новости привозит, и распоряжения.

— А почему челноки отсюда к Земле не посылают? — спросила Тоня.

— О, ещё одна тетеря! — фыркнул Тык. — Да потому, что их нечем вытолкать из гравитационного колодца планеты! Для этого нужен полноценный космодром с ракетами. Ну, или проще говоря — тут нечем разогнать тот же челнок до десяти километров в секунду, пробуковать атмосферу и вывести его в космос. Помнишь, небось, какой махиной наш челнок на орбиту забрасывали?! Так вот здесь для этого потребуется в точности такая же... э... как его... ракетный поезд, если по Циолковскому, во! — парень для пущей важности даже указательный палец поднял перед собой. — Вот когда мы здесь начнём такие же строить, тогда и сможем вернуться на Землю.

— Тогда почему космические корабли называют челноками? Эти же должны сновать туда-сюда?! — со слезами в потерянном голосе спросила Тоня.

— Челнок, или на американском языке «Шаттл», — всунулся в разговор мальчишка, на комбезе которого красовалась надпись «Лом», — это всего лишь рекламное название, предназначенное для того, чтобы создать у тех же американских кон-гресс-ме-нов — по слогам произнёс он, — впечатление снования туда-сюда. То есть многократно использования самого дорогостоящего элемента космической программы. Хотя на самом деле это был и остался всего-навсего посадочный планер, по самое

не хочу набитый дорогой аппаратурой. Так что те пять челноков, что сейчас находятся на озере, для нас только источник материалов и деталей. Ну и каких-то механизмов или ёмкостей. Ни один из них больше никогда с планеты не взлетит, — подытожил парнишка. — Так что мы здесь навсегда. И вообще, Сев, что за дела?! Ты чего это замолчал и даёшь «повестку дня» увести в сторону?! Давай, как ты любишь — намечай цели и расставляй вехи!

— Нечего пока тут особо расставлять, — устало пробурчал тот в ответ. — У нас катастрофически мало информации. Хотя, если навскидку, то для начала надо понять наши возможности в области добывания пропитания, материалов и крепежа, да и расспросить биологов с геологами — что тут к чему. Потом обязательно надо понять, как обстоят дела с горючим, какое оно имеется, ну и какие виды на урожай?

— Какой ещё урожай? — не понял кто-то из мальчицкого конца.

— Ты чего?! Мы же все видели делянки с какими-то посадками, когда ещё сюда шли! — донеслось из того же угла, но чуть дальше.

— Ну, на первый прикидочный план сгодится, — согласился Тык. — Действительно, надо про всё выведать. Хотя для начала поглядим, во что нас станут завтра запрягать, а уж потом появятся и вехи, и цели. И вообще-е, — протянул паренёк, дико зевая, — давайте-ка уже спать, а то сил моих не хватает даже на то, что бы ворочать языком.

— Это вы что, инкубаторские? Кормило власти, что ли, собираетесь перехватить? — раздался ещё один удивлённый голос, но уже из девочкиного угла.

— Так, чтобы прямо всё кормило целиком — скорее нет, чем да. Но вот, к примеру, качество пищи мне повысить уже хочется, — откликнулась звонким голосом Ксюн.

— Народ, харе языками балаболить! Всем отбой! — рокотнул Сев, и разговоры прекратились. Тем более что многих уже сморило.

Глава 2

АККЛИМАТИЗАЦИЯ

Утром Игорь Сергеевич, дежурство которого выпало на предрассветный час, с интересом наблюдал за выходом из палатки прибывшего «детского сада». Первыми появились Лом и Тык со своими заострёнными палками в руках. Следом за ними — Рома и Сев. Ребята образовали дугу лицами наружу, куда и «вошли» тоже вооружённые девочки. Кто-то изнутри задвинул за ними дверной засов. Вся эта подписанная восьмёрка быстренько прошла на импровизированный центр лагеря, где наличествовала просторная площадка, и исполнила короткий трёхминутный танец с палками, заменивший им утреннюю зарядку, после которой прошло посещение отхожего места и умывание. Общие принципы проведённых действий — девочки первые. И ещё — незадействованные лица бдят, зорко поглядывая по сторонам и не выпуская из рук своих смешных тыкалок, которые против местного хищного зверья мало чем им смогут помочь.

«То есть, — сделал вывод мужчина — ребятишки заметно напуганы, что, несомненно, пойдёт им только на пользу».

Отслеживать перемещение детской группы у мужчины не получалось, надо было бдить и пристально следить за местностью, особенно теперь, когда по лагерю бегают детки, но и вовсе не следить не получалось, вдруг чего учудят! Понятно, что он ещё вчера ознакомился с личными делами прибывших, и там «чёрным по белому» (естественно, что ознакомился он с документацией с экрана планшета) значилось, что юные переселенцы имеют вполне адекватные реакции, а их психологический возраст выше их физического. Но написать могут всякое, вот и приходилось Игорю краем глаза отслеживать действия детворы. А она — детвора — на месте не сидела.